

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ (на примере Волгоградской области)

PROBLEMS OF COMPENSATION OF HARM CAUSED TO THE ENVIRONMENT (on the example of Volgograd region)

V. Guzenko
I. Usenkov

Annotation

The article discusses the most significant aspects of the compensation of harm caused to the environment. The authors consider the figure of the victim in the study of tort. Critically analyzed the methods of measuring the amount of damage done. Analyzed the practice of the Volgograd region, the conclusions about the need for specific legal reforms.

Keywords: damages, environment, victim, examination, fees, methods.

Гузенко Валентина Николаевна

К.юр.н., доцент,
Волгоградский государственный
университет

Усенков Иван Алексеевич
Волгоградский государственный
университет

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее значимые аспекты проблематики возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Авторы рассматривают фигуру потерпевшего в исследуемом деликте. Критически проанализированы способы измерения размера причиненного вреда. Проанализирована практика Волгоградской области, сделаны выводы о необходимости конкретных реформ законодательства.

Ключевые слова:

Возмещение вреда, окружающая среда, потерпевший, экспертиза, таксы, методики.

Одним из видов ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды является имущественная ответственность, важнейшей функцией которой является функция компенсационная. Однако несмотря на огромный потенциал гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде, он, по большей части, остается нереализованным, что связано с рядом проблем законодательства и правоприменения.

Обязательство из причинения вреда окружающей среде является внедоговорным односторонним обязательством, возникающим вследствие нарушения субъективного права. Закономерно возникает вопрос: кто является потерпевшим в структуре данного деликта? Самым очевидным вариантом ответа является государство, так как именно оно имеет право собственности на большую часть природных ресурсов в нашей стране, большинство исков о возмещении вреда окружающей среде подается как раз органами государства. Вместе с тем, окружающая среда выступает как основа жизнедеятельности человека, и защищается, в первую очередь, именно в этом качестве, а не как объект владения, распоряжения и пользования государства. Более того, атмосферный воздух вовсе не может быть объектом права собственности, однако его возмещение причиненного ему вреда возможно [6, С.149].

Исходя из сказанного, мы можем говорить о первоочередной защите публичных интересов, но не о государ-

стве как о потерпевшем от соответствующего деликта. Еще сложнее становится ситуация, когда вред причиняется на территории, находящейся в частной собственности. Очевидно, что собственник, подавая иск, не помышляет публичных интересах, однако его действия косвенно направлены на их защиту. И все же не всегда удовлетворение требований собственника равносильно возмещению вреда окружающей среде в полном объеме, что подтверждает судебная практика. В Решении Арбитражного суда Волгоградской области по делу №А12-25337/2012 от 20.06.2013 суд удовлетворил требования истца (Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Ростовской и Волгоградской областям и Республике Калмыкия) о возмещении вреда почве, причиненного разливом нефти на земле ИП Новосельцева Ю.И., несмотря на доводы ответчика о проведении работ по рекультивации земель и отсутствии претензий со стороны Новосельцева Ю.И., так как, по мнению суда, отсутствовало надлежащее согласование данных работ с публичными органами [11].

В этой связи можно сделать вывод о том, что возмещение вреда, причиненного окружающей среде, защищает, в первую очередь, публичные интересы, конкретный потерпевший отсутствует, т.е. нарушаются интересы неопределенного круга лиц.

Гражданское законодательство устанавливает, что причиненный вред может возмещаться как в натуре, так и в денежном выражении. Стоит отметить, что в странах

Европейского союза превалирующей является компенсация ущерба окружающей среде в реальном выражении, карательная функция отходит на второй план, приоритет смещается с наказания причинителя вреда на восстановление окружающей среды [4, С.75]. В Российской Федерации подобная цель декларируется, однако реальное положение дел говорит о доминировании денежных компенсаций, а значит – карательной функции, более характерной для административного и уголовного права.

Федеральные органы, к сожалению, практически всегда делают выбор в пользу просьбы о денежной компенсации, содержащейся в исковом заявлении. Так, Управление федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к МУП "Среднеахтубинское ЖКХ" о возмещении вреда почвам, вызванным несанкционированным складированием отходов и загрязнением почвы, в размере 6 775 000 рублей [12]. Требования были удовлетворены судом, однако, на наш взгляд, не было никаких препятствий для возмещения вреда в натуре, более того, вероятность оперативного и качественного решения проблемы была бы выше, так как в законодательстве отсутствует положение о целевом характере возмещенных загрязнителем средств.

В этой связи нет никаких гарантий того, что денежная компенсация будет направлена на решение именно этого вопроса. Достаточно часто встречается возражение, что возмещение вреда в натуре обязывает его причинителя к осуществлению деятельности, на которой он не специализируется, а значит, ему придется искать соответствующие организации, заключать с ними соглашения, брать на себя различного рода риски. Денежная компенсация – всегда более простой выбор, государство более качественно и гарантированно может восстановить поврежденные объекты, а нецелевое использование средств позволяет, например, использовать их на помощь пострадавшему населению, и лишь затем восстанавливать объекты окружающей среды, если подобная задержка на их состоянии и возможности реабилитации не скажется. [5, С.228]

На наш взгляд, отсутствие в законодательстве обязанности государства по восстановлению состояния окружающей среды, нарушенного причинителем вреда, является крайне негативным явлением, которое позволяет получать в бюджеты солидные суммы, а восстановление поврежденных объектов финансировать по остаточному принципу и вовсе откладывать его в долгий ящик.

Что касается выбора между денежной компенсацией или возмещением вреда в натуре, не следует абсолютизировать какой-то один из этих вариантов, оба имеют право на жизнь, каждый конкретный случай должен получать взвешенную оценку, выбор должен совершаться исходя из того, какой способ наиболее рационален в рассматриваемой ситуации. Текущие тенденции повсеместного возмещения вреда в денежной форме являются некорректными, тем более что возмещение вреда в натуре порой обходится дешевле, чем его оплата в соответствии с таксами и методиками.

Крайне сложным вопросом является определения момента выполнения обязанности по возмещению вреда в натуре. Неоднозначность ему придает специфика рассматриваемых отношений: даже тщательно продуманные и согласованные с компетентными органами работы по восстановлению природных объектов в итоге могут повлечь совершенно неожиданные последствия [2, С.110]. На наш взгляд, в данной ситуации неприменимо общее правило гражданского права, согласно которому обязанность должника выполнено, когда противоправные последствия фактически устранены. Связано это с тем, что окружающая среда – крайне сложный и комплексный объект, переложение всех рисков на причинителя вреда ложится на него непосильным бременем, а вот государство (с которым деятельность по восстановлению природного объекта в обязательном порядке согласовывается) вполне способно принять их на себя.

Однако суды толкуют момент выполнения указанной обязанности еще более широко. Решением Арбитражного суда Волгоградской области по делу А12-10553/2010 от 20.08.2010 ответчик был сочтен добровольно возместившим причиненный водным ресурсам ущерб в связи с тем, что ответчиком и третьим лицом для ликвидации аварии и ремонта была выделена определенная сумма (менее 5% суммы, заявленной в исковых требованиях), заказан проект для ликвидации аварии, договоры подряда на ликвидацию чрезвычайной ситуации и ремонт поврежденного объекта [9]. На наш взгляд, полный отказ в иске по основанию принятия мер по возмещению ущерба, причиненного водному объекту, является некорректным с точки зрения вышеуказанной позиции.

Федеральный закон "Об охране окружающей среды" в статье 78 устанавливает определение размера в соответствии с фактическими затратами на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, при установлении таких затрат определение размера вреда производится согласно таксам и методикам, содержащим модели расчета такого вреда. Ч.3 ст.77 того же закона совершает рокировку, устанавливая приоритет применения такс и методик [1]. Пленум Верховного Суда РФ поддержал применение правила, закрепленного именно в 77 статье №7-ФЗ [7].

С одной стороны, таксы и методики подчас выступают единственным ориентиром, рамкой в вопросах определения размера вреда, поскольку зачастую очень сложно учесть все негативные последствия в окружающей среде, и, соответственно, установить необходимые расходы на ее восстановление [3, С.252]. Судье, как неспециалисту, крайне сложно было бы оценивать экспертизы, произведенные по ходатайству сторон. С другой стороны, необходимо помнить, что таксы и методики – лишь фикции, которые вполне могут охватывать и несуществующий вред, к тому же часто они применяются лишь по причине дороговизны соответствующих экспертиз. Однако подобная мотивация чревата для самих сторон, ведь экспертиза не только устанавливает размер причиненного ущерба, но и само его наличие. Решением Арбитражного суда Волго-

градской области по делу №А12–8849/2011 от 11.08.2011 Управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Волгоградской области было отказано в удовлетворении исковых требований о возмещении вреда, причиненному реке Медведица, без договора водопользования по причине недоказанности истцом вреда самому водному объекту [10]. Управление Росприроднадзора в данном деле просто рассчитало вред по соответствующей методике, без проведения экспертизы, в связи с чем ответчик цинично заявил, что не хотел платить налоги в пятикратном размере, ему проще оплачивать административные штрафы, а обвинения в причинении вреда водному объекту и вовсе проигнорировал.

Изучение судебной практики по Волгоградской области показывает, что экспертиза по делам о возмещении вреда окружающей среде практически не назначается, а если и назначается – то не связана с определением размера вреда. А это значит, что казавшееся временным решение о признании приоритета расчета вреда по таксам и методикам, несмотря на все свои недостатки, в ближайшей перспективе не изменится.

Это далеко не вся проблематика исследуемой темы, вопросы вызывают проблемы доказывания вреда, причиненного окружающей среде, возможность причинения вреда не только путем загрязнения, взыскания упущен-

ной выгоды, исчисления специального срока исковой давности и многие другие. Все чаще звучат предложения о создании специализированных экологических судов. Что говорить, если даже в решениях арбитражных судов, которые считаются наиболее квалифицированными, можно встретить строки: "Статья 55 Закона "О животном мире" устанавливает, что юридические лица, виновные в незаконном промысле живых ресурсов, несут гражданскую, административную и уголовную ответственность..." (Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу №12–22390/2009 от 18.02.2010) [8].

Таким образом, можно сформулировать следующие предложения по развитию института возмещения вреда, причиненного окружающей среде:

1. Установление презумпции возмещения вреда в натуральном выражении;
2. Установление целевого характера средств, уплаченных причинителем вреда;
3. Законодательное определение момента возмещения вреда его причинителем как момента выполнения в соответствии с согласованным проектом всех работ;
4. Постепенный переход при определении размера ущерба от такс и методик к экспертизе;
5. Создание специализированных экологических судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" № 7-ФЗ от 10.01.2002 [Электронный ресурс]: Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/. (Дата обращения: 22.10.2016).
2. Головки И.И. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в судебном порядке: проблемы правового регулирования / И.И. Головки // Наука XXI века: тенденции и перспективы. – 2014. – С.103–114.
3. Гулак Н.В. Практика применения возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением / Н.В. Гулак // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №1 (51). – С.251–253.
4. Локоть Л.И., Николаева А.Г. Институт возмещения экологического вреда в России и зарубежных странах / Л.И. Локоть // Актуальные проблемы государственно-правового строительства в России. – 2014. – С.72–81.
5. Никонов И.С. Правовая природа возмещения вреда, причиненного почвам в результате несанкционированного возмещения отходов / И.С. Никонов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – №3(36). – С.225–229.
6. Савиных В.А. Особенности правового режима возмещения вреда окружающей среде природопользователями / В.А. Савиных // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2014. – №3. – С.148–163.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 26.05.2015) "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" [Электронный ресурс]: Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/. (Дата обращения: 22.10.2016).
8. Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу №12–22390/2009 от 18.02.2010 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-volgogradskoj-oblasti-s/judge-krems-lyudmila-aleksandrovna-s/act-306173504/>. (Дата обращения: 22.10.2016).
9. Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу А12–10553/2010 от 20.08.2010 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-volgogradskoj-oblasti-s/judge-krems-lyudmila-aleksandrovna-s/act-304118413/>. (Дата обращения: 22.10.2016).
10. Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу №А12–8849/2011 от 11.08.2011 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-volgogradskoj-oblasti-s/judge-lavrik-natalya-vladimirovna-s/act-304102259/>. (Дата обращения: 22.10.2016).
11. Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу №А12–25337/2012 от 20.06.2013 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-volgogradskoj-oblasti-s/judge-shutov-sergej-aleksandrovich-s/act-306790574/>. (Дата обращения: 22.10.2016).
12. Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу №А12–7120/2013 от 16.07.2013 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-volgogradskoj-oblasti-s/judge-belyaev-v-v-s/act-306885488/>. (Дата обращения: 22.10.2016).